

Эти сельские жители, переполненные ненавистью, шаг за шагом теснили Тан Циу. Они даже начали бросать в него камни. Тан Циу понимал, что против такой толпы ему не устоять, поэтому развернулся и бросился наутёк.

Жители преследовали его до того места, где была припаркована машина. Сун Чиси, услышав шум, обернулся и увидел бегущего к ним Тан Циу, а за ним — целую ораву людей.

Заметив Сун Чиси, Тан Циу внезапно остановился. Он прикрыл рукой дыру на своей футболке и в досаде стиснул зубы.

Преследователи, добежав до них, вдруг резко переменились в лице. Их воинственный настрой сменился ужасом при виде Сун Чиси. Вскоре они повалились на колени, отвешивая поклоны и бормоча: — Горный дух, гнев твой утихни!

Сун Чиси холодно смотрел на них. В его светлых янтарных глазах не было ни капли тепла. Заложив одну руку за спину, он едва слышно произнес: — Вы должны просить прощения не у меня, а у истинных божеств и у душ усопших.

Селяне, распростертые на земле, задрожали, словно их охватил страх перед разоблачением какой-то тайны.

Хэ Шуан с недоумением посмотрела на Сун Чиси:

— Ты понимаешь их язык?

— Само собой разумеется, — ответил тот. — Как и ваш.

И правда, Сун Чиси жил более тысячи лет назад. По идее, язык должен был сильно измениться, но он общался с ними совершенно свободно, что казалось довольно странным.

Жители простояли на коленях некоторое время, пока тот мужчина, что вчера раздавал приказы и прогонял их, вдруг не поднял голову. В его глазах мелькнула злоба. Раз бог, которому они поклонялись, предал их, значит, пусть он тоже умрет.

Мужчина вскочил, схватил мачете и бросился на Сун Чиси.

Тан Циу испугался и хотел было крикнуть: — Осторожно! — но не успел. Сун Чиси лишь коротко взмахнул ногой, и нападавший отлетел на несколько метров, с глухим стуком врезавшись в дерево.

Тан Циу лишь молча наблюдал за происходящим.

Остальные, увидев, что их товарища отшвырнуло, бросились к нему. Мужчина выплюнул кровь и тут же потерял сознание. Селяне со страхом и ненавистью смотрели на этого бога.

Линь Чань сделала шаг вперед и сказала Тан Циу:

— Нам пора. Если приедет следственная группа и заберет нас на допрос, возникнут проблемы.

Объяснить, как они оказались здесь, устроили призрачный брак и разбудили человека, умершего тысячу лет назад, было практически невозможно.

Тан Циу понимал это, но, взглянув в сторону деревни, спросил:

— А где же Сун Цзыло?

Хэ Шуан протянула ему ключи от машины:

— Я найду его, а вы уезжайте. Полиции все равно придется брать показания у Сюй Цзы, так что мы с ним останемся здесь и поможем ей всё объяснить.

Тан Циу взял ключи, решив, что так будет лучше. Он обернулся к Сун Чиси.

— Забирай его с собой, — добавила Хэ Шуан. — У него даже удостоверения личности нет, перед полицией он не оправдается. С ним ничего не должно случиться, мой учитель еще должен погадать на него.

Линь Чань забеспокоилась:

— Сестра Хэ, а если они что-нибудь сделают тебе?

Хэ Шуан усмехнулась с легкой гордостью:

— Не стоит меня недооценивать. Пусть я и не ровня ему, но с этими селянами справлюсь без труда. На худой конец, угоню машину Сун Цзыло.

Увидев ее уверенность, Линь Чань успокоилась:

— Будь осторожна. Увидимся, с меня обед.

Хэ Шуан показала знак okay.

Тан Циу сел за руль. Линь Чань, колеблясь, спросила:

— Ты уверен, что будешь вести машину?

Этот человек обычно гонял на спорткарах со скоростью триста километров в час, и она откровенно боялась садиться к нему.

— Может, я сяду?

Тан Циу помолчал секунду и ответил:

— Я знаю меру.

Он завел двигатель, открыл окно и скомандовал Сун Чиси:

— Садись.

Линь Чань пришлось довериться ему. Она помогла Сун Чиси открыть переднюю дверь, сама села сзади и предупредила:

— Лучше пристегнись, он водит как сумасшедший.

— Пристегнуться? — Сун Чиси не понял.

Линь Чань показала ему ремень:

— Вот так.

— О, — Сун Чиси взял ремень, резко дернул, вытянув его почти до конца, и попытался вставить в замок, но у него долго не получалось.

Тан Циу цыкнул, слегка приподнялся, перехватил ремень из его рук и, наклонившись, сам пристегнул его.

Сун Чиси с любопытством разглядывал устройство, приковавшее его к креслу. Так вот что такое ремень безопасности.

Тан Циу сжал губы и тронулся с места. Его уши слегка покраснели: в памяти все еще стояло ощущение дыхания Сун Чиси, когда он наклонился к нему, и слабый холодный аромат сливы, исходящий от него.

— А ты и правда взялся за ум.

На этой крутой горной дороге Тан Циу, вопреки ожиданиям, не стал лихачить и вел машину плавно, чем заслужил уважение Линь Чань.

Сун Чиси все это время смотрел на красную нить на запястье Тан Циу — точно такую же, как у

него самого.

— Мы с тобой... как-то связаны? — внезапно спросил он.

Машина Тан Циу дернулась, ускорившись, отчего Линь Чань испуганно вцепилась в ремень безопасности:

— Что случилось?!

Тан Циу сглотнул и сухо ответил:

— Нет.

— Тогда почему у нас одинаковые нити? Это совпадение?

Тан Циу так сильно сжал руль, что ладони вспотели. Он не понимал, почему нервничает.

Линь Чань посмотрела на Тан Циу, потом на Сун Чиси и произнесла:

— Прошлой ночью вы ведь заключили брак.

— Брак? — Сун Чиси удивился, явно не понимая сути.

Он оглядел Тан Циу: как ни крути, а перед ним мужчина.

Тан Циу, чувствуя себя неловко под его взглядом, уставился на дорогу:

— Я знаю, звучит дико. Не волнуйся, мне этот дурацкий призрачный брак тоже не по душе. Люди просто болтали ерундой, между нами ничего нет.

Сказав это, Тан Циу почему-то почувствовал раздражение.

— Верно, — согласился Сун Чиси.

Брак — дело серьезное, принимать такие решения необдуманно — не лучшая затея.

Верно? Тан Циу стиснул зубы и еще крепче вцепился в руль.

Сун Цзыло, дождавшись, пока никто не видит, вернулся в пещеру. Он достал губную гармошку

и заиграл новую мелодию — более глубокую и мрачную, чем прежде. Она звучала так, словно пролежала между миром живых и миром мертвых, вызывая холод и трепет.

Вскоре пространство вокруг закружилось, перевернулось, и он снова оказался в Пустоте.

Души А Шу в пещере не было.

Он вышел наружу и остановился у алтаря. Бумажный паланкин стоял позади, такой ярко-красный, словно его облили кровью.

— Выходи. Иди на перерождение. Те, кто причинил вам боль, ответят за это.

Никто не ответил. Он терпеливо ждал, пока из паланкина не показалась бледная рука, отодвинувшая занавеску. А Шу вышла наружу в наряде невесты, с завязанными красной тканью глазами.

— Правда? — ее голос звучал издалека, с хрипотцой и невыразимой печалью.

Сун Цзыло ответил с грустью:

— Да. О том, что здесь творилось, узнали в мире за пределами гор. Вы спасены.

— Значит, больше ни одну девушку не выберут в невесты?

— Да.

По крайней мере, в деревне Фушунь такого больше не случится.

А Шу улыбнулась, но из глаз ее потекли слезы. День за днем она была заперта в своем страхе, и неужели теперь она наконец свободна?

— Как хорошо. Больше никто не повторит нашу судьбу.

Сердце Сун Цзыло сжалось от боли, яркое солнце слепило глаза, вызывая головокружение. Он тихо вздохнул и протянул руку к А Шу, стараясь говорить мягко, чтобы не напугать эту прекрасную девушку.

— Пойдем, я провожу тебя в Мир Мертвых.

А Шу кивнула, подошла к нему и положила свою руку в его ладонь.

Сун Цзыло заиграл на гармошке, и постепенно перед ними возникла дорога, усеянная цветущими маньчжушахуа. Темно-красные цветы, словно две длинные змеи, тянулись в бесконечную даль. Он повел ее за собой.

Путь в Мир Мертвых был долгим, и А Шу спросила:

— Расскажешь, что там, за горами?

Сун Цзыло замер, глядя на длинную дорогу, и опустил глаза:

— За горами — поля, океан, города и свобода.

— Свобода? — А Шу никогда не слышала этого слова, но оно почему-то тронуло ее до глубины души.

— У девушек там есть право выбора. Они могут учиться, любить, заниматься любимым делом и сами решать, выходить замуж или нет.

Глаза А Шу засияли:

— Неужели за горами так хорошо!

— Конечно, эта свобода не абсолютна, иногда на пути встречаются препятствия. Но там, по крайней мере, есть шанс ее обрести.

А Шу опустила взгляд, на губах ее играла слабая, полная сожаления улыбка:

— А у меня есть шанс попасть туда?

— Ты много страдала. Твоя душа чиста, ты можешь переродиться.

А Шу удивилась:

— Правда?

Сун Цзыло кивнул:

— Пусть эта жизнь была полна печали, но желаю тебе счастья в следующей.

Они дошли до конца пути. Там их ждали проводники из Преисподней, дальше Сун Цзыло идти не мог.

— Я знала, что найду тебя здесь.

Хэ Шуан смотрела на Сун Цзыло в пещере. Тот обернулся, взглянул на нее и улыбнулся:

— Как вошла? Все уладила?

Хэ Шуан поправила пуговицы на рукавах кожаной куртки:

— Усыпила их талисманом. Дратся было лень, да и полиции лишние вопросы ни к чему.

Сун Цзыло приподнял бровь и присел рядом с каменным гробом. Хэ Шуан села рядом:

— Проводил?

— Да. Надеюсь, в следующей жизни им не придется терпеть такие страдания.

— Обязательно не придется. Они прекрасные девушки, просто родились не в том месте.

Снаружи раздался вой полицейских сирен. Они оба подняли головы, глядя на солнечный свет, пробивающийся сквозь отверстие в своде пещеры.

Солнце рассеет любую тьму. По крайней мере, они верили именно в это.

<http://bllate.org/book/20754/2080955>